

Иное

мистические истории от моих читателей

Елена Воздвиженская

Иное. Мистические истории от моих читателей

«Издательские решения»

Воздвиженская Е.

Иное. Мистические истории от моих читателей /
Е. Воздвиженская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-534968-2

Когда я начала писать рассказы на тему необъяснимого, таинственного и потустороннего, мне начало приходить много сообщений от моих читателей, которые тоже хотели поделиться с другими своими историями о встречах со сверхъестественным в своей жизни. Все истории я собрала в этот сборник, чтобы и вы могли прочитать эти удивительные рассказы. Всё изложенное здесь записано со слов моих читателей на канале Яндекс. Дзен, я же лишь художественно оформила услышанное. Приятного чтения!

ISBN 978-5-00-534968-2

© Воздвиженская Е.
© Издательские решения

Содержание

Как свёкор невестку к ворожее возил 6
Страшный гость 8
Испуг 9
Слепая фортуна 11
Как две ведьмы молоко делили 13
Что скрывает туман? 15
Ночь в старом корпусе 17
Гостья из иного мира 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Иное
Мистические истории от моих читателей

Составитель сборника Елена Воздвиженская

ISBN 978-5-0053-4968-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как свёкор невестку к ворожее возил

В селе одном вот какая история случилась. Жила семья одна, зажиточные люди были, хозяйство крепкое имели, скотину, ульи, на ногах твёрдо стояли. И был у них сын единственный, не дал им больше Бог детей. Сын тот лицом не вышел, невидный парень был, да и характером нехорош, что и говорить – единственное дитя, балованное. Никто замуж за него идти не хотел, хоть и богатый он был. Сторонились девки его.

Но всё ж таки женили его родители, подыскали ему девчонку-сиротку, никого у ней не было, кроме старенькой бабушки, да и та вскоре после внучкиной свадьбы померла. Стала невестка в доме свёкров жить. Да не сладкое то житьё было, прямо сказать, как работница жила она в их семье. Скотину накорми, двор вымети, пол в избе выскобли, так, чтобы доски жёлтыми стали, обед приготовь. А свекровь только подгоняет, да ругает, бездельницей и дармоедкой называет. Свёкор тоже лютует, куском хлеба попрекает, бесприданница, мол, ты, из милости тебя в семью взяли. А где сиротке защиты искать? Кому слёзы свои излить? Уйдёт в коровник, да всплакнёт там, вот и всё утешение.

Вскорости родила она мужу сына, а свёкрам внука. Только всё одно, как не любили они её, так и дальше обижали. А девчонка тихая была, скромная, даже и не пожаловалась никому ни разу. Зато свекровка выйдет, бывало, к колодцу, встанет, что барыня надутая, да давай перед бабами плакаться, на невестку худую жаловаться. Уж и лентяйка она, уж и бездельница, спасу с ней нет. Бабы слушают, а сами невестку жалеют, да радуются, что не их дочери в эту семейку снохами попали.

И вот в один из дней потеряла свекровка кошель кожаный с деньгами. Носила она его всегда при себе, в потайном кармашке на изнаночной стороне платья. Никому не доверяла. У них и деньги-то были у каждого свои. Свёкор в одном углу барыши считает, свекровка в другом. Ну вот и принялась, значит, свекровка невестку винить. А кого ж ещё? Больше некому своровать. И за волосы они девоньку таскали, и колотили – признание выбивали. Та плачет да твердит, что не брала она кошеля.

Свёкор со злости и решил тут же, немедля, к ворожее ехать. Запряг лошадь, швырнул сноху с внуком в сани и покатил в соседнее село, где ворожея жила. Приехали, мальчонка весь продрог в дороге, хозяйка его на печь усадила – греться. Свёкор на лавку сел. А сноха за дверью стоит, плачет, слезами заливается.

Свёкор ворожею и спрашивает:

– Скажи, куда кошель делся?

А та ему в ответ:

– Сиди здесь, да не подглядывай, будет тебе ответ.

Сама за печь в закуток пошла.

А мальчонка сидит и потихоньку из-за занавесочки-то, с печи, подглядывает.

И видит, подошла бабка к крышке подпола, откинула её, позвала кого-то, и вылез оттуда рогатый! Бабка его и спрашивает:

– Скажи, куда кошель девался?

А чёрт ей и отвечает:

– Корова его зажевала, когда он из кармана у хозяйки выпал. Она корову доила да и не приметила. Но ты мужику скажи, что это сноха украла. У нас как раз кобыла пропала – сгодится. Оборотим девку кобылой.

Мальчонка всё это слышал и запомнил, хоть и мал был годами. Вышла ворожея из-за печки и говорит свёкру:

– Сноха украла!

Взревел свёкор, схватил сноху с внуком за шкирку, швырнул обратно в сани, да рванул с места. Приехали домой. Свёкор кричит:

– Верни деньги, не то несдобровать тебе!

А бедняжка плачет и клянётся, что не брала.

Тут мальчишечка подскочил к деду:

– Деда, не тронь мамку, не брала она кошеля! Его корова зажевала!

Да и поведал деду про то, что у ворожеи в избе-то увидал. Дед за топор схватился:

– Ну смотри, ежели врёшь, вместе с мамкой порешу!

И побежал в хлев. Зарубили корову, и в желудке у неё и вправду кошель нашли жёваный.

И вот, что интересно, с той поры будто что-то сделалось со свёкрами, присмирели они враз, притихли, людьми стали. Может молитвы снохи услышаны были небом, того не знаю. Да только после того случая стала она жить спокойно, не обижали её больше в том доме.

от Светланы Ивановны

Страшный гость

Мне тогда лет десять было. Жили мы в частном доме с садом и огородом. Была у меня старшая сестра Ниночка, семнадцати лет. И вот в один из дней родители наши уехали куда-то по делам, а мы с сестрой дома остались. Меня сон сморил и я ушла в свою комнату, чтобы прилечь. А на дворе ещё день был, часа три может пополудни, ранняя осень.

Легла я в кровать, а котёнок мой Потап на грудь мне забрался, клубочком свернулся и тоже решил поспать. Так мы и задремали. Просыпаюсь я оттого, что кто-то трогает меня за ногу. Открываю глаза и вижу, что прямо передо мной, возле кровати стоит молодой парень и смотрит на меня пристально. Я села и на него гляжу, ничего не пойму спросонья. А Потап вдруг спинку дугой выгнул да как зашипит на того парня, не смотри, что сам с ладошку, махонький совсем, а будто тигр взъерошился. Я возьми да и спроси у парня:

– Ты кто? Нинкин кавалер что ли?

Тут парень как засмеётся, да так необычно, не по человечески как-то, мелко-мелко-мелко, затрясся весь, мне даже жутко сделалось. А зубы у него белые-белые и мелкие какие-то, как звериные. Сам-то он смуглый, а зубы, как снег. И снова, значит, рукой меня за ногу тянет. Тут Потап так заорал, замяукал истошно, парень и отступил.

И в то же мгновение котёнка моего в воздух подбросило, перелетел он через всю комнату, и упал на пол возле шкафа. Я хочу сестру позвать, а не могу, от ужаса все мышцы сковало, ни крикнуть, ни убежать не в силах.

А парень тот попятился к двери, сам спиной ко мне не поворачивается, так глядя на меня и отступает, спиной вперёд. И слышу я шажки его по деревянному полу – цок-цок, цок-цок. Вышел за дверь и пропал. Чувствую я – сила в руках и ногах появилась, спало с меня оцепенение, быстрее к котёнку кинулась – Потап живой, здоровый, только вокруг шеи будто верёвочка из собственной же шерсти сплетена, навроде ошейника.

Подхватила я Потапа на руки и бегом на кухню. Там Нина у плиты стоит, драники жарит, масло шипит на сковороде. Я к ней:

– Нина, а где твой кавалер?

Она смотрит на меня непонимающе:

– Какой ещё кавалер? Никого тут не было.

Рассказала я ей всё и «ошейник» на шейке котёнка показала. Бросились мы с сестрой ко входной двери – она заперта, как и прежде, на щеколду. Нигде никаких следов.

Мы тогда октябрятами были и пионерами, ни во что не верили, и в голову даже не пришла мысль о чём-то сверхъестественном. Но вот позже, спустя годы, я поняла, что в тот день мой Потап спас меня от чего-то страшного.

от Светланы Ивановны

Испуг

Случилось это в 1961 году, когда было мне четыре годика. В то лето пришло в нашу большую и дружную семью несчастье – утонул мой дядя Вася со своей женой тётей Диной. Как так произошло трудно теперь сказать, то ли в водоворот их затянуло, то ли ещё что. В тот день мы отдыхали на берегу реки, когда вдруг среди взрослых началась паника. Стали нырять, надеялись видимо вытащить их из воды, но не смогли.

Нашли дядю Васю с женой уже позже, и не помню, каким образом я тогда оказалась на берегу вместе со взрослыми, но я видела, как их тела вытаскивали на берег и получила сильное душевное потрясение. Такое, что ножки мои отказали, пяточки повело врозь, а носочки вместе. Долго водили меня родители по врачам, но всё было безуспешно. Я еле-еле могла сама передвигаться.

Тогда бабушка моя разузнала, что живёт в Митином Логу знахарка одна, которая дело своё крепко знает и умеет лечить от разных хворей. И вот в один погожий, летний денёк, повела меня бабушка к этой женщине. Вышли мы с бабушкой из дома раненько, чуть свет. Сначала за деревню вышли, после по дороге меж полей шли, дальше по лесу, а после тропочка нас вниз повела, через Лог. На той стороне Лога и стояла избушка знахарки.

И вот идём мы, я где ножками потихоньку, где бабушка меня на руках несёт, больше-то, конечно, бабушка меня несла. Дошли до Митинова Лога. И вдруг вижу я, как впереди нас по тропочке коза идёт с козлёнком. Да не простые, а ряженые – вот диво-то! Коза в сарафане да платочке, а козлёнок её в штанишках да рубашечке. На голове у них рожки, всё честь по чести. А идут-то они всё равно, что люди – на задних ногах. Я молчу, а сама дивлюсь на них, глаз не спускаю. А бабушка вроде как не видит их или только вид делает?

Так и дошли мы за козой с козлёнком до самого домика. Тут они и пропали вдруг, как и не было их вовсе. Стоит перед нами маленький домик, будто игрушечный. Встретила нас женщина и пригласила в избу. Вошли мы и оказались в небольшой комнатке, напротив двери окно, слева тоже окно, дальше печь, посреди избы стол, а по правую руку дверь в другую комнату.

Посадила меня знахарка на стул, тазик принесла и принялась ноги обмывать отваром каким-то да шептать слова. А после и говорит:

– Ступай, дитятко, вон до той двери и загляни в комнату. Что там?

Не сразу у меня получилось доковылять, быть может только с третьей или четвёртой попытки. Отворила я дверку, заглянула в комнату.

Темно в комнате. И тут вижу – лежит на полу мужчина, весь мокрый и темно-синий с зелёными пятнами. Захлопнула я дверь и кинулась со всех ног к бабушке. Уткнулась в её колени лицом, прижалась к ней всем телом. А бабушка со знахаркой в один голос спрашивают:

– Что там?!

– Дядька страшный! – отвечаю я.

Тут бабушка на меня одеяло накинула, с головой укутала и бегом из избы. Только как Лог перебежали, она меня и раскутала. И всё. Дальше я своими ногами пошла. И с тех пор нормально ходить начала.

Время прошло сколько-то, подросла я, а те события нет-нет, да и придут на ум. Уж очень интересно мне, что за коза с козлёнком там была. Ну и давай я бабушку расспрашивать, что да как. А та лишь отмахивается от меня. Привиделось, мол, тебе. В другой раз ответила:

– Забудь!

А однажды так крепко я к ней пристала с этим вопросом, что бабушка возьми да и скажи в сердцах:

– Чертиха это была с чертёнком!

Сказала и сама замолчала, а меня тут же на улицу гулять прогнала.

Много воды утекло с тех пор, а я и по сей день помню тот день, и козу с козлёнком, и мужика страшного. И думается мне, что бабушка-то тогда правду сказала мне – про чертиху с чертёнком. А в комнатке той мой испуг был, видимо. Дядьку моего из воды первым доставали, вот я и испугалась, увидев его. Вот какая история приключилась со мной в детстве.

от Светланы Ивановны

Слепая фортуна

Огненным шаром война по земле прокатилась, зверем лютым в каждый двор заглянула, отгремела, отшумела, только не отболело, не отплакалось. Сколько бы лет ни прошло, а всё больно. Да и коварная она война, подлая, даже после кончины своей не успокоится, всё старается побольше за собой утащить. Вот какой случай в пятидесятых годах в одной из деревень случился.

Прослышали мальчишки-девятиклассники, что Юрка в Шушином Логу пистолет нашёл, настоящий немецкий! И давай к нему приставать, мол, покажи, да покажи. Нет, в Логу том частенько что-нибудь находили, в этих местах бои шли суровые, за каждую пядь земли русской наши стояли не на жизнь, а на смерть. Вот и по сей день бывает, что выходят на поверхность той земли то гильзы, то каска пробитая, то крестик нательный.

Ребята, коль чего находили, то несли сразу Анатолию Поликарповичу – географу. Он ветераном был, войну прошёл, без ноги остался. А как закончилась проклятая, вернулся в родную деревню, снова учительствовать стал, да при школе открыл музей боевой славы. Свои награды туда отдал. Только на 9-е Мая и доставал их из-под стекла, и, бережно оглаживая сухой ладонью, надевал на китель. Ещё принёс он в музей котелок свой да ложку походную.

С того и началось. А дальше пошло дело. Один, другой лепту внёс, и собралась целая комната с полками, на которых лежали, на вышитых полотенцах, собранные ветеранами экспонаты. Немало их было найдено и в том самом Шушином Логу, наверху которого, на самом краю стоял высокий белый обелиск, в память тех, кто навсегда остался лежать в этой земле, братская могила была под ним.

Но такого ещё в Логу не находил никто, пистолет, да ещё немецкий. Это Пашка ребятам рассказал, мол, Юрка вчера ему хвалился, что пистолет нашёл, и Анатолию Поликарпычу отдавать его не собирается, себе оставит. Скоро, мол, в город ехать, учиться, так вот будет для защиты при себе носить. Ну как для защиты, для устрашения больше того. Пистолет-то ведь был «нерабочий», Юрка уже проверил.

И вот вечером, когда молодёжь высыпала на улицу, а взрослые отдыхали от трудов праведных, среди ребят появился Юрка. Он подошёл к компании, многозначительно поглядывая на всех, и улыбаясь. Прошёлся гоголем перед сидящими на скамеечке одноклассницами туда-сюда, кивнул мальчишкам. Ребята замерли в ожидании. Юрка нарочно тянул время, накаляя обстановку.

Наконец Колька не выдержал:

– Показывай уже свой пистолет, чего томишь-то!

Юрка для проформы ещё разок прошёлся перед девчонками и достал из-за пазухи своё сокровище.

– Вот, глядите!

Ребята протянули руки, желая потрогать Юркин трофей, однако тот быстро их осадил.

– А ну, руки убрали, ещё чего! Смотрите так.

Когда все насмотрелись, Юрка принялся поигрывать пистолетом, то подбрасывая его, то прокручивая на указательном пальце.

– Ты бы поосторожнее, – испугались девчата.

– Да ладно вам, я вчера целый вечер на курок нажимал, ничего не было. Нерабочий он. Лет десять, двенадцать там пролежал. Меня мамка попросила лопухов нарвать для кролей, так я и пошёл, рву и вижу – торчит из земли что-то блестящее, подошёл, копнул, а он почти на самой поверхности. И как его раньше никто не заприметил?

– А дай я попробую, – попросил Мишка.

– Сказал же нет, – возмутился Юрка.

– Ага, – заверещала рыженькая Танюшка, – А может врёшь ты всё и пистолет стреляет, а ну что тогда, а? Раз не показываешь, значит так и есть. Я вот прямо сейчас пойду к дяде Захару, участковому, и расскажу всё.

– Да не вру я, – рассердился Юрка, – Вот хочешь прямо сейчас и покажу, коль не верите! Смотрите!

И Юрка, нацелившись в сидящую на заборе ворону, нажал на курок. Ребята зажмурились, девчонки втянули головы в плечи, однако вместо выстрела все услышали лишь короткий чёткий щелчок.

– Видите? Ну что, убедились? Не надо никому рассказывать, себе его оставлю, чтобы городские не приставали.

Весь вечер Юрка забавлялся тем, что щёлкал пистолетом, целясь в разные мишени, и нажимая на курок. То и дело слышались сухие, короткие щелчки, после которых раздавался Юркин смех. Наконец всем это порядком поднадоело, ребята перестали обращать внимание на Юркины выкрутасы, и занялись своими разговорами.

Юрка понял, что друзья потеряли к нему интерес, а поскольку он ещё не наигрался и не удовлетворил свои амбиции, то решил он сделать крутой финт, от которого все точно удивятся. Ну и заодно перед девчонками покрасоваться можно своей дерзостью и бесстрашием, тем более среди них в этот вечер была Ирка, которая нравилась ему уже давно.

– Эй, смотрите! – свистнул он товарищам и приставил пистолет к виску.

Друзья обернулись, но увидев, что Юрка снова забавляется, лишь махнули рукой и отвернулись, продолжив разговор. Юрка ухмыльнулся и нажал на курок. Раздался громкий выстрел и в ту же секунду наступила звенящая, полная тишина. Ирка, стоявшая к Юрке лицом, прикрыла ладошками рот, выпучила глаза, хватая воздух, будто рыба, выброшенная на берег, и наконец закричала во весь голос, оглушительно и звонко.

Ребята беззвучно, словно в замедленной съёмке, повернули головы и увидели Юрку, лежащего на траве, в разжатой его ладони покоился пистолет, а открытые глаза изумлённо смотрели на товарищей. На траве под его головой алела лужица крови. Он был мёртв.

Хоронили Юрку всей деревней. Злосчастный пистолет увезли в город прибывшие сотрудники милиции. И лишь деревянный крест на погосте напоминал приходящим о том, что всё, что мы имеем – это лишь вот этот данный миг, мгновение, хрупкое, невесомое, зыбкое, которое может оборваться в один момент. Вся жизнь лишь рулетка, а мы игроки, ждущие от фортуны удачи. Но ведь не зря говорят – раз в году и палка стреляет…

от Владимира Сердюкова, данная история произошла с одноклассником его матери

Как две ведьмы молоко делили

Старые люди вот что сказывают, мол, бывают на чердаке дома сучковатые доски, и с этих сучков могут ведьмы молоко с хозяйских коров доить, точно с вымени. Сказки думаете? А я вам расскажу историю, которая произошла в одной из деревень необъятной нашей Руси-матушки не так уж и давно, всего каких-то лет тридцать назад.

Дом стоял добротный. Жила в том доме семья – муж, жена да маленькая дочка, которой и года тогда не было. Хозяйство, конечно, водилось у молодой семьи, и поросята, и курочки, и гуси, но главным их сокровищем была коровка Розка, холили они её и лелеяли. Молока Розка давала всегда много, и густое оно было, прямо сливки, а не молоко. Жена из молока и масло взбивала, и творог делала, и кефир на закваске ставила.

Дело было зимним вечером, ближе к весне, но снег лежал ещё плотно и проталин не было. По ночам морозы ещё хорошие стояли, и луна блестела медным пятаком в россыпи ярких звёзд на синем бархате неба. В тот вечер муж с женой сидели рядышком и вели тихую беседу, а дочка лежала в своей кроватке, играя погремушкой. Как вдруг на чердаке послышалась какая-то возня и шум.

Хозяева насторожились. Что бы это могло быть? Кошки? Так они на чердак не проберутся, нет там никакого лаза, всё плотно закрыто, да и потолок в доме двойной, тёплый, между потолками стружка насыпана.

А возня меж тем усиливалась и постепенно дошла до того, что поднялся такой шум, словно кто-то кубарем катается по потолку, дерётся и гремит. Маленькая дочка, вытаращив глазёнки, испуганно глядела из своей кроватки наверх. Жена с мужем и сами перепугались не на шутку. Схватили они малышку и бросились бегом в дом своих родителей, благо дома рядом стояли, бок о бок.

Забежали к родителям и стоят трясутся, слово вымолвить не могут. Кое-как расспросила их тёща, что произошло и чего они так испугались. А как выяснила, так взяла с собой зятя и пошли они в их дом. Пришли и правда – грохот стоит на всю избу, с потолка опилки сыпятся. Стала мать жены читать что-то, то ли молитву, то ли заговор какой, и начала возня потихоньку стихать. Катались-катались по потолку, да и притихли.

И тут дверца чердака ка-а-ак хлопнет! Как бухнется что-то увесистое оземь и стихло всё. Ночь ночевали все в одном доме. Молодые наотрез отказались одни оставаться после такого потрясения. Выходить да осматриваться побоялись. Ну а наутро пошли поглядеть, что же там такое ночью бухнулось. Вышли все во двор и видят такую картину.

Дверца чердака нараспашку, а внизу снег так распахан да с землёй смешан, словно трактор проехал и взрыхлил. А чуть поодаль следов борьбы в две стороны следы расходятся. Подошли поближе и видят – одни следы собачьи, а другие поросячьи! Собачьи в сторону ворот побежали, а поросячьи огородами. Но ещё интереснее дальше было. Следы те, отойдя малость от дома оборачивались человечьими. Одни вроде как в галоши «обуты», а вторые – в валенки.

Спустя пару дней бабка одна из деревни с синяком на лице в магазин пришла, сама хромает, да за поясницу держится, упала, мол, на крыльце обледенелом. А другая – с рукой под-

вязанной пришла в тот же день. Обе бабки рядом жили, соседками были и слух про них нехороший ходил, делали они людям пакости.

Маленько погодя муж пошёл за водой на колонку и разговорился там с одной доброй старушкой-соседкой, да и рассказал ей тот случай. Она ему и поведала про сучки, с которых ведьмы молоко доят.

Спустя какое-то время одна из тех бабок померла, а вторая свою корову завела. Так две ведьмы молоко коров делили, да и встретились однажды, придя не вовремя на чердак. А не поделивши молоко устроили такую драку. А вы говорите – сказки!

от А. Север, данная история произошла с её родителями

Что скрывает туман?

У подножия сопки, посреди лесов густых, раскинулась деревенька живописная, жили в ней люди простые, работящие да приветливые. И среди них была семья Галочки, весёлой девчушки с пшеничными косичками. Жила Галочка с отцом и матерью в добротном, крепком доме, в школу, которая была в соседнем селе, она ещё не ходила, поскольку мала была, шесть годков ей исполнилось этим летом и потому помогала она матери по дому да резвилась на улице.

Как-то раз и говорит отец Галочке:

– Ну, Галчонок, наша очередь пришла эту неделю стадо пасти, понадобится мне завтра твоя помощь, поможешь? Ты ведь у нас совсем большая уже.

– Конечно большая, – обрадовалась Галочка, что её просят совсем как взрослую, как ровню.

– Вот и ладно, сегодня спать пораньше ложись, а с утра рано тебя разбужу, поможешь мне стадо до сопки проводить.

Деревенские гоняли коров да овец пастись на луга, что располагались на вершине сопки, макушка её была будто срезана, и на ней росла высокая, сочная трава, которую с удовольствием ела скотина. На утренней зорьке согнали отец с Галочкой коров да овец в стадо и погнали на пастбище. А как пригнали, то и говорит отец:

– Вот спасибо-то тебе, Галчонок! Без тебя я бы не справился. Овцы-то они, видишь какие, непослушные. А ты молодчина, всех согнала, ни одной не растеряла. Ступай теперь домой. Только гляди, по правой дороге иди.

А деревня-то, надо сказать совсем рядом от сопки была, потому отец и не побоялся Галочку одну отпустить. С сопки той две дороги вниз спускались, в народе их правая да левая звали. Правая дорога хорошей считалась, обычной. А вот левая дурной славой пользовалась, старались люди по ней не ходить, вдоль неё полянка была. Говорили, что заблудиться там можно, хотя и была та полянка небольшой, всю её за несколько минут пройти было можно.

И вот пошла Галочка в деревню, до неё вон рукой подать, хорошо её с сопки видать. Дошла Галочка до развилки дорог и тут любопытно ей стало, отчего такие слухи про левую дорогу ходят? Ну и решила она по этой дороге и пойти до деревни, что тут может плохого случиться? Как задумала, так и сделала, завернула налево и пошла.

День был ясный, солнечный и Галочка вприпрыжку бежала по дороге, как вдруг плотный, густой туман окутал её со всех сторон. Солнце исчезло и всё кругом стало каким-то серым, бесцветным, а главное – стихли все звуки. Неслышно было ни пения птиц, ни дуновения ветерка, ни мычания коров за спиной. Хотела было Галочка тут же назад побежать, но любопытство пересилило страх и она решила:

– Пройду-ка ещё немного, а потом быстренько вернусь.

Идёт она потихоньку и видит изгородь впереди невысокая, вроде палисадника, только не из досочек, а из ветвей да жердей длинных сплетённая, двинулась она вдоль изгороди, а дальше изба стоит. Забавная такая изба, словно на картинке из книги со сказками – крохотная, меньше бани, оконце почти у самой земли, крыша соломой крыта. За одной избой другая,

там третья. И все изгороди да избы заросли вьюнком да сорняками, словно тут сто лет уж никто не живёт. И туман кругом стеной стоит.

Идёт Галочка, через изгороди перешагивает, а полянка, которая уж давно должна была закончиться, и не думает заканчиваться. Вдруг в тумане послышались Галочке голоса, один старый, как у пожилого человека, а другой звонкий, детский, вроде как бабушка и внук разговаривают, а слов не разобрать. Захотелось Галочке поближе на этих людей глянуть, пошла она на звуки голосов. Идёт, идёт, а никого и нет. Голоса по прежнему где-то рядом слышатся, а не приближаются. Тут уж жутко стало девочке и побежала она назад откуда пришла.

И так она долго бежала, что казалось ей, будто никогда эта поляна и этот туман не закончатся, но наконец выбежала она на дорогу. И вот чудо – никакого тумана и в помине нет! Снова ясный день кругом, с сопки мычание стада несётся, а впереди их деревенька лежит. Бросилась Галочка со всех ног домой. Теперь уже по правой стороне пошла.

Прибежала она домой и тут же к матери:

– Мама, скажи, а что за старые дома стоят на той поляне? И туман какой-то.

Мать, как услыхала, руками всплеснула:

– Батюшки мои! Да ведь нельзя там ходить, там и взрослые-то люди плутают и не все оттуда потом дорогу находят.

И строго настрого запретила ей ходить той дорогой.

– Никаких домов там нет и отродясь не было.

С тех пор обходила Галочка то место стороной, побаивалась, а ну как в следующий раз не отпустит её туман?

от Михаила Б., история произошла с его матерью

Ночь в старом корпусе

Служить в полиции Артём мечтал ещё с детства, правда в те годы полиция ещё называлась милицией. И вот после службы в армии Артём подал заявление на работу. После долгих медосмотров и сбора всех необходимых документов, он был принят на службу в ряды полиции, чему был несказанно рад. Потекли рабочие будни. Артём пока приставлен был стажёром к опытному наставнику.

И вот наконец Артём прошёл испытательный срок и был направлен в учебный центр для подготовки офицерского состава в город Самару. Центр этот состоял из двух корпусов, старого и нового. В новом размещались учебные классы, а в старом находились спортзал, тир и разные подсобные помещения, большинство же кабинетов завалено было хламом, осыпавшейся штукатуркой, досками и отслужившей мебелью. Всё это скрывалось под толстым слоем пыли. Так вот, в этом старом здании происходили, а быть может происходят и сейчас, странные вещи. Но обо всём по порядку.

Учиться в этом учебном центре Артёму предстояло три месяца. С коллегами, такими же молодыми сотрудниками, они сняли на четверых квартиру поблизости, и каждый день ездили на занятия, а вечером опять возвращались на съемную квартиру.

Но кроме занятий, приходилось нести суточное дежурство на территории этого учебного центра, либо на КПП, либо в качестве помощника дежурного по учебному центру. В ночное время дежурящим полагалось время на сон, и дежурные спали по очереди в специально отведённом для этого помещении, и располагалось оно в в том самом старом корпусе.

Чтобы пройти в эту комнату нужно было подняться на второй этаж, который был заброшенным, кроме той самой комнаты для отдыха дежурных, отремонтированной на скорую руку. Комната располагалась сразу же рядом с лестничным пролётом, дальше проход был затруднён, так как не было освещения да и завален он был всяким хламом. И словно для полноты атмосферы стояло в том коридоре старое пианино, как из американского фильма ужасов. Казалось, что вот-вот крышка его откинется и кто-то невидимый заиграет мелодию.

В тот день Артём находился на дежурстве, учебный день был закончен, все сотрудники разошлись, учебный центр опустел. Как помощник дежурного по учебному центру Артём должен был идти спать в первой половине ночи. Про дурную славу, которой пользовалось это здание Артём тогда ещё не знал. Поднявшись по старой деревянной лестнице на второй этаж (здание было постройки 30-ых годов прошлого века), он зашёл в пустующую комнату отдыха, где стояли две сетчатые армейские кровати и улегся на кровать. Раздеваться он не стал, лишь снял обувь и улегся на заправленную кровать.

Проблем со сном у молодого парня никогда не было, тем более сказывалась усталость, накопившаяся за день. Но как на удивление в этот раз сон к нему никак не шёл. Воздух в комнате был тяжёлый и спёртый. Артём свалил это на захламлённость и общую гнетущую атмосферу корпуса. Наконец, в какой-то момент, сон пришёл. И снится Артёму кошмар…

Маленькие дети с мёртвыми лицами водят хоровод вокруг игрушки в виде гриба и напевают какую-то песенку, слов которых Артём не запомнил. Пение их похоже было на молитву, совсем как батюшки молятся в храмах на богослужении. Происходит это всё в этой самой ком-

нате, где и находился Артём в реальности. Дети вели хоровод и постепенно круг сужался, дети все ближе подходили к игрушке до тех пор, пока не подошли совсем близко, и тут они все месте наклонились к игрушке чтобы её поцеловать.

В этот момент по полу пошла вибрация, да такая сильная, что сложно было устоять. Всё сильнее и сильнее, и вдруг всё пропало.

И снится Артёму дальше, что он лежит в этой же комнате отдыха на кровати, и вдруг открывается дверь, в коридоре ярко горит свет, и в комнату заходит мужчина в военной форме. Форма старая, приблизительно времён Великой Отечественной Войны.

Тут Артём проснулся, подскочив на кровати, и стал обуваться. Организм требовал отдыха и время позволяло ещё поспать, но желания смотреть продолжение кошмара не было никакого. Тем более выглядел сон более, чем реалистично.

Артём вернулся в дежурку, додежурил как и положено, и практически забыл про тот кошмар, пока находясь на очередном дежурстве, но уже на КПП, не стал свидетелем одного разговора. Одна девушка, тоже приехавшая на обучение, рассказывала сон, который ей снился, когда она отдыхала в той самой комнате, и что самое удивительное этот сон был один в один тот, что приснился Артёму. Он вмешался в разговор, и рассказал им, что с ним происходило то же самое.

Но девушки особо не удивились и сказали, что этот сон многим снится. После этого случая Артём стал наводить справки об этом месте, но в интернете не нашёл никакой информации, оно и понятно, разве кто-то из сотрудников станет говорить или писать о таком, ведь после подобных выходок могут и попросить уволиться, приняв за не совсем здорового «на голову».

Единственное, что Артёму удалось разузнать, это то, что здание построили для руководства Безымянлагом. Когда-то это был промышленный район где строились заводы и предприятия, строились они силами заключённых, и в этом здании располагался штаб строительного лагеря. Сначала он был под ведомство ОГПУ, затем соответственно НКВД, после чего передавалось то под нужды МВД, затем юстиции, то обратно.

Позже Артём рассказал эту историю настоятелю храма, в который он ходил, но и священник ничего не пояснил, предположив, что это неупокоенные души, и возможно имеет смысл отслужить службу о тех, которые могли быть когда-то невинно убиты.

История эта и по сей день осталась без ответа.

от сотрудника полиции из города Самары

Гостья из иного мира

Тёплый летний вечер опустился на деревню, раскинулся звёздный шатёр на июльском ежевичном небе, сладко пахло яблоками и горькой полынью, что росла вдоль плетня. Денис шёл не спеша по улице с барышней – девушкой семнадцати лет по имени Алла. Оба они приехали сюда погостить к родне. У Дениса жил здесь дядя с семьёй, а у Аллы бабушка с дедом.

Молодые люди разговаривали о том, о сём, обсуждали недавно вышедшие фильмы и местную молодёжь, останавливались, и снова продолжали путь. Вот впереди показался дом Денискиного дяди и ребята решили постоять немного у палисадника, а затем пойти в обратную сторону до дома Аллы. А где ещё в деревне разгуляться? Вот и совершали ребята променад туда-сюда, пока не устанут ноги, а затем усаживались на скамейку или бревно возле чьего-нибудь дома.

Время было около половины одиннадцатого ночи. На улице было тихо, лишь стрекотали сверчки и слышно было, как где-то за деревней в лесу ухал филин. Временами то тут, то там лениво потявкивали собаки да пролетала ночная птица бесшумной тёмной тенью.

Улица, где жил дядька Дениса была крайней в деревне и упиралась концом своим в лес, дядькин дом стоял четвёртым от угла, а первые три дома от леса были практически не жилые, лишь в одном из них жил старый дедушка, который давно уже спал, в окнах его не было света.

Денис с Аллой остановились у палисадника так, что Алла стояла спиной к улице, а Денис наоборот, лицом. С этого места просматривалась не вся улица, а только крайний дом, остальную же часть прикрывал палисадник.

Вдруг Денис увидел, как из крайнего дома вышла женщина, одетая в длинную белую ночнушку. Парню показалось это странным.

– Крайний дом вроде не жилой, – подумал он, и забыл об этом, продолжив разговор со своей спутницей.

Женщина тем временем скрылась из виду, так как палисадник срывал из виду часть улицы. И тут началось самое интересное, Денис с Аллой беседовали, как вдруг из-за палисадника показалась та самая женщина и пошла дальше по направлению к ним. Взгляд её был обращён к Денису и пристально следил за ним. Парень же смотрел на неё и не понимал, что же с этой женщиной не так. Весь силуэт её был какой-то бледный, светлый, в общем абсолютно не естественный, и двигалась она слишком плавно, так, что создавалось ощущение, что она не идёт, а плывёт по дороге.

Всё время, пока она шла, она не спускала с Дениса пристального взгляда, и тому стало уже не по себе. Это заметила Алла, которая стояла спиной к дороге, и потому не могла видеть женщину. Алла обернулась и тоже увидела силуэт. А женщина сразу же повернула голову к Алле и принялась смотреть ей в глаза. Девушка перепугалась странной незнакомки и с силой сжала руку Дениса, впившись в его ладонь острыми ноготками. От боли Денис словно вышел из-под гипноза женщины в белом, и тут же крикнул ей:

– Эй, кто вы? Что вы так смотрите на нас?

Женщина остановилась почти возле Дениса с Аллой и молча стояла, а после медленно повернулась и пошла обратно. Ребята тут же принялись горячо обсуждать увиденное. Адреналин хлынул в кровь и страх уже отступил, лишь быстро билось сердце, ведь ребята уже не сомневались, что увидели только что призрака. Одной из причин того был тот факт, что улица была не освещённой, и идущего по ней человека нельзя было увидеть за четыре дома, как они увидели эту женщину. Она и правда светилась.

Спустя некоторое время Денис проводил девушку до дома её бабушки, а сам вернулся домой. Ничего необычного он в тот вечер больше уже не увидел.

Наутро, за завтраком, Денис решил спросить у тёти, знает ли она что-нибудь про тот крайний в улице дом, из которого выходила женщина.

– Тёть Зин, а кто жил в том доме в конце улицы?

Тётя Зина нахмурила лоб, припоминая.

– А, так женщина одна жила. А как она умерла, так никто и не живёт больше. Она ещё не старая и была. Лет сорок всего, может чуть больше. Быстро сгорела. Болезнь крови какая-то была. А семьи-то не было у неё. Да погоди, когда же она умерла-то?

Тётя Зина прикусила палец, подсчитывая в уме.

– А вот вчера как раз и была годовщина её смерти! Да-да, ровно год назад она и померла.

Тогда Денис решился рассказать тёте о вчерашнем происшествии и описал ей внешность женщины. Тётка всплеснула руками и, охнув присела на стул. Внешность призрака в точности совпала со внешностью умершей хозяйки крайнего дома.

– Вот что, Дениска, – сказала тётя Зина, – Не знаю как там родственники соседки, поминают ли они её или нет, но не зря она вам показалась. Держи-ка деньги, садись на велик, и съезди до храма в Елово, ну ты знаешь, соседнее село, подай там записку о поминовении да свечу за упокой её души поставь. Тамарой её звали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.